
*Посвящаю памяти моего отца
Рахимзянова Раима Абдрахмановича*

ВВЕДЕНИЕ

«Поскреби русского — найдёшь татарина», — гласит известная фраза, авторство которой установить трудно. Почему в этой поговорке так тесно переплетены судьбы этих двух, казалось бы, разных народов?

Прародиной всех татар является Улус Джучи, или, как его часто называют в литературе, Золотая Орда. Это государство оставило в мировой истории значительный след. Примерно с середины XV в. эта империя вступила в период своего распада. На месте прежде единого пространства образовались так называемые «наследники Орды» — татарские ханства и орды, связанные между собой как единой династией потомков Чингис-хана, так и традициями государственного устройства и управления, религией и культурой. И если изучение самой «прародительницы» началось ещё в XIX в. и активно продолжилось в XX—XXI вв., то её наследники не могли похвастаться активным вниманием к своей истории вплоть до конца XX в. Особенно это касается их связей с Московским государством.

Действительно, читая учебники и другие обзорные тексты в свои студенческие годы, я не мог избавиться от впечатления, что если Золотая Орда и была представлена в политической истории Восточной Европы (хотя и находилась в неминуемой и долговременной агонии с 1380 по 1480 г.), то после распада её место на политической карте стало абсолютно вакантным. Какие-то изначально обречённые на скорую смерть и забвение «осколки» Орды всё ещё существовали в политическом пространстве Центральной Евразии, однако их дни были сочтены — на сцену во всё её великолепии уже в XV в. выдвигалась Московская Русь. От Великого княжества Литовского, а также от позднезолотоордынских государств — наследников Улуса Джучи — в моей

памяти остались только их названия. Согласно прочитанным мной обзорным текстам, все эти политии очень скоро были поглощены Москвой, и рассматривать их историю подробно не имело особого смысла.

Позже, начав углублённо заниматься историей татарских ханств — наследных государств Улуса Джучи, я понял, что источниковая картина зачастую противоречит постулатам учебников. Стало ясно, что рассматривать события с точки зрения человека, который знает ход истории на 500 лет вперёд своих персонажей, непродуктивно. При таком ракурсе многое упускается из виду.

В числе государств, входивших в состав Улуса Джучи на особых условиях зависимости, был и так называемый «Русский улус» — совокупность княжеств Северо-Восточной Руси, покорённых войсками правителя Бату, которую татарские источники обозначали как единое целое. Из числа этих русских княжеств постепенно выделяется сильнейшее — Московское великое княжество. Вопрос о степени участия Москвы в позднезолотоордынской политической жизни специально в литературе не исследовался. Поэтому данная работа рассматривает связи между татарскими государствами, образовавшимися после распада Золотой Орды (Большой Ордой и её преемником Астраханским ханством, Крымским, Казанским, Сибирским, Касимовским ханствами, частично Ногайской Ордой), и Московским царством.

Эти связи имели две направленности — военную, агрессивную, и мирную, условно «дружественную». Если первой посвящено множество работ, то вторая изучена в значительно меньшей степени. Говорить о схожести Москвы с миром Золотой Орды до определённого момента считалось признаком дурного тона — полагалось, что этим принижается значение русского народа в мировой истории и культуре. Именно поэтому мне было интересно сосредоточиться на мирном аспекте сотрудничества Москвы и её правителей с татарским политическим миром. Основной вопрос, на который я отвечаю в этой книге — была ли Москва «своей» или «чужой» в системе наследников Улуса Джучи? Как менялся статус Московской Руси в татарском мире в течение изучаемого периода?

Для ответа на этот вопрос я использовал следующие источники: дипломатическую документацию, летописи, акто-

вый материал, описи архивов, разрядные и писцовые книги, повествовательные тексты. В подавляющем большинстве это материалы русского происхождения — татарские тексты в основном не сохранились.

Важным источником была дипломатическая документация. Этот источник создавался в Москве; однако он содержит в себе русские переводы с грамот татарских правителей и их приближённых, отправленных в Московское княжество-государство. Дипломатическая документация включает в себя грамоты правителей разных государств друг к другу, описания пребывания татарских послов в Московском царстве, записи о переговорах, наказы (инструкции) русским послам и гонцам в татарские государства и их отчёты.

Посольские книги — это подробные отчёты дипломатических лиц, составленные по определённым разделам (статьям). Послы и посланники подробно отчитывались о деятельности посольства в той или иной стране. В основу посольских книг положены ежедневные записи послов о том, что они видели и слышали, сделанные непременно в тот же день. В состав посольских книг входила и программа деятельности посла и его «товарища», пунктуально определённая подробнейшим наказом официальных лиц, где порой были предусмотрены не только вопросы, но и ответы на наиболее вероятные вопросы другой стороны. В состав посольских книг входили и записи о переговорах с иноземными послами и гонцами, происходивших в Московском государстве. Посольские книги содержат информацию по самым разным вопросам — от военных действий до внутреннего положения в зарубежных странах.

Более всего были использованы материалы по связям Москвы с Крымским ханством и Ногайской Ордой. Дополнительные данные были почерпнуты из переписки Московского великого княжества-царства с Османской империей, Великим княжеством Литовским и Коронай Польской. Некоторые временные отрезки за период XV—XVI вв. вообще не покрыты соответствующей посольской документацией — она безвозвратно утеряна.

Для удобства я объясню понимание некоторых принципиальных для книги терминов. В данной монографии под «татарским миром», он же «Степь», я понимаю совокупность всех наследников распавшейся империи — Улуса Джучи,

или Золотой Орды, имевших активные внешнеполитические контакты с Москвой. Это так называемые поздnezолотоордынские государства. Под «татарами» имеются в виду представители этих государств, включая и ногаев (их обособление происходит только в XVIII в.).

Под термином «юрт» часто понимается территория, выделяемая в управление тому или иному представителю татарского мира московским правителем. В других случаях под «юртом» имеется в виду независимое государство (Казанский юрт, Крымский юрт). Изначально в древнетюркском языке слово «юрт» означало «дом», «владение», «местожительство», «страна», «земля». Юртом могли называть как независимое государство, так и отдельную часть данного государства.

Джучиды — это потомки Джучи, сына Чингис-хана. Дешт, Дешт-и-Кипчак (с араб. — *Кипчакская степь*) — территория бывшей половецкой степи, завоёванная монголами в XIII в. В тексте данной книги употребляется для обозначения территории бывшей Золотой Орды в XV—XVI вв.

За идею создать эту книгу я хочу поблагодарить писателя Петра Марковича Алешковского. Прочитав мою вторую книгу «Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV—XVI вв.» (СПб. : ЕВРАЗИЯ, 2016) и высоко оценив её содержание, он, тем не менее, сказал мне буквально следующее: «Так писать нельзя». Имелся в виду сугубо научный стиль и метод изложения данной книги. Его идея сделать доступный текст для массового читателя мне понравилась. Та книга, которую вы держите сейчас в руках — результат моих трудов в этом направлении.

Глава 1

ПЕРВЫЕ ТАТАРЫ В МОСКОВСКОМ КНЯЖЕСТВЕ: ОТ НЕЖДАННЫХ ГОСТЕЙ К ПОСТОЯННЫМ ВЛАДЕЛЬЦАМ

В начале XV в. прежде единое государство Улус Джучи стало распадаться. Этот процесс имел глубокие последствия для всех государственных образований данного региона, включая Московское великое княжество. Начало данного процесса можно отнести к концу 1350-х гг., когда политическая элита Степи была вовлечена в серию разрушительных столкновений в борьбе за джучидский трон, и власть начала постепенно переходить из Сарая — столицы Золотой Орды — в руки клановых лидеров, обретавшихся в многочисленных провинциях распадающейся империи. Несмотря на неоднократные попытки воссоздания единого государства, джучидские ханы Сарая потерпели крах в восстановлении своей независимости. К 1450 г. Сарая как единого центра империи более не существовало.

Упадок Сарая не означал конца джучидского правления в целом. Джучиды покидали бывшую столицу и переносили власть на периферию распадающейся державы, теперь уже в новом для бывших имперских структур статусе. Если ранее Джучиды назначались из Центра в провинции как наместники, то теперь они бежали из Центра в провинции как потерпевшие поражение в сарайских политических играх. Оказавшись в отдалённых районах, некоторые из Джучидов преуспели в восстановлении своих полномочий как правителей, хотя и на региональном уровне. При этом, по всей видимости, мыслили они себя всё же правителями единой империи, которые просто временно потеряли некоторые зоны своего прежнего влияния. По крайней мере, в русских летописях не обозначается ханом («царём») какой части бывшей империи является тот или иной Джучид, они обозначаются просто как «царь» (не «царь казанский» или